
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО ДАШТ-И КЫПЧАКА

Некоторые вопросы истории изучения

История Восточного Дашт-и Кыпчака XIII – начала XV в. в общих чертах была обрисована уже в самых первых научных работах по истории Золотой Орды.

«Западная» историография. Приоритет в исследовании истории Восточного Дашт-и Кыпчака XIII – начала XV в. как части Золотой Орды принадлежит европейским исследователям. В 1840 г. г. Пешт известный уже к тому времени австрийский ученый Йозеф фон Хаммер-Пургшталь (Joseph von Hammer-Purgstall) издал на немецком языке первую книгу по истории Золотой Орды – «Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland» [Hammer-Purgstall, 1840]. Русская историческая наука XIX в. встретила эту книгу отрицательными отзывами [Сборник 1884, с. VI–VIII; Сафаргалиев 1960, с. 5]. Однако, более чем сто лет спустя уже советские историки XX в. А.Ю. Якубовский и М.Г. Сафаргалиев, оба авторы двух полноценных, теперь уже можно сказать, классических советских работ по истории Золотой Орды, отмечали наряду с недостатками и достоинства этой работы. «Сейчас, – писал проф. А.Ю. Якубовский, – когда прошло более столетия со времени этого конкурса¹, мы вправе сказать, что, при всех огромных недостатках труда Хаммера («давно устарел со всех точек зрения» [Греков, Якубовский 1950, с. 9: прим. 1]. – *К.У.*), это был шаг вперед, который конечно, заслуживал одобрения...» [Греков, Якубовский 1950, с. 6]. По мнению М.Г. Сафаргалиева «неудачу Хаммера нельзя объяснить только поспешностью или неподготовленностью автора, в чем упрекали его оппоненты, впрочем, иногда и неуместно. Поднять впервые такой огромный исторический материал, совершенно тогда неизу-

---

¹ Речь идет о конкурсе, объявленном Российской Императорской Академией наук в 1826 г. и повторно в 1836 г. написание научной работы по «истории Улуса Джучи или так называемой Золотой Орды» [Сборник 1884, с. 557].

ченный, было не по силам одному исследователю. <...> Надо сказать, что работа Хаммера осталась единственным исследованием по истории Золотой Орды в западноевропейском востоковедении. Несмотря на недостатки, она сыграла ту же роль в изучении Джучиева улуса, как и труд его предшественника, французского востоковеда Д'Оссона в изучении истории монголов» [Сафаргалиев 1960, с. 5]. Немало страниц в своей книге фон Хаммер-Пургшталь посвятил описанию правлений Урус-хана, его сыновей Токтакии, Тимур-Малика и Куйурчука².

В 1880 г. в г. Лондоне английский ученый и публицист Генри Хойл Хоуорс (Henry Hoyle Howorth) опубликовал вторую часть (Part II) своей многотомной работы «History of the Mongols: From the 9th to the 19th Century», в которой несколько глав посвятил Белой Орде и ее правителям. Автор подробно осветил историю завоевания Восточного Дашт-и Кыпчака монголами, военные действия отрядов Джучи во время похода против государства Хорезмшахов, его взаимоотношения с отцом [Howorth 1880, p. 25–35]. При рассмотрении истории Белой Орды второй половины XIII – начала XIV в. историк цитирует сведения Марко Поло о владениях Коничи (Kochi в написании Хоуорса); анализирует сведения арабских авторов о владениях потомков Орды в Газне и Бамиане, борьбе наследников Коничи за власть; приводит имевшиеся в его время данные источников о правлении Сасы-Буки, Ерзена (Ебисан), Мубарак-ходжи и Чимтая; при описании эпохи Урус-хана Хоуорс использовал сведения своего австрийского предшественника фон Хаммер-Пургшталья и данные средневекового тимуридского историографа Шараф ад-дина Йазди [Howorth 1880, p. 216–225]. В конце главы английский историк дал два примечания, в одном он обрисовал границы Белой Орды и собрал сведения о ее городах на Сырдарье, в другом – привел генеалогическую схему потомков Орды [Howorth 1880, p. 283–291]. Несколькими годами ранее этой своей работы Хоуорс опубликовал статью в Шотландском географическом журнале в Эдинбурге по истории Белой Орды – The Country of the White Horde of Kipchak [Howorth 1878, p. 171–175].

---

² Обзор научного наследия и краткая биография Й. фон Хаммер-Пургшталья даны в современных работах татарстанских историков А.А. Арслановой [Арсланова 2002, с. 48, 87–88] и более подробно в контексте всей немецкой историографии в монографии М.С. Гатина [Гатин 2009, с. 18–22, 81–135].

В других работах «западных» ученых по Золотой Орде на немецком и английском языках XIX – первой половины XX в. также затрагивались отдельные моменты истории улуса Орды, но они не вносили существенных изменений в общую историческую картину.

Современная зарубежная историография улуса Орды обогатилась новыми источниками и их переводами, несколькими исследованиями, где с различной степенью полноты рассматриваются те или иные вопросы истории Восточного Дашт-и Кыпчака.

Существенный вклад в источниковедение Золотой Орды, переводы мусульманских источников на западные языки внес выдающийся британский востоковед профессор Джон Эндрю Бойл (John Andrew Boyle). Большую работу проделали известные французские ученые – ориенталист Поль Пеллио (Paul Pelliot) и историк Рене Груссе (Rene Grousset).

Известный американский монголовед проф. Томас Оллсен (Thomas T. Allsen) 29 января 1982 г. на университетском семинаре по изучению истории и культуры тюрков в Колумбийском университете представил доклад по истории улуса Орды и его потомков в XIII – начале XIV в. Пять лет спустя он опубликовал его в пятом выпуске журнала *Archivum Eurasiae Medii Aevi* под названием «The Princes of the Left Hand: An introduction to the history of the *ulus* of Orda in the thirteenth and early fourteenth centuries» [Allsen 1985, p. 5–40]. Это первая и, насколько мне известно, единственная до сегодняшнего дня в современной «западной» историографии работа специально посвященная «принцам левого крыла» – улусу Орды. В статье подробно на основе всех доступных письменных (восточных и западных) и археологических источников, а также исследовательской литературы, как на английском, так и на русском языках рассмотрены вопросы политической истории, экономики, религии, этнического состава и системы управления; в приложении к статье даны генеалогии первых Чингизидов и Ордаидов, а также условная карта-схема. Впервые автор для рассмотрения истории принцев левого крыла привлек данные «Шу'аб-и панджгана» Рашид ад-дина и «Тарих-и Улджайту» Абу-л-Касима ибн Али ибн Мухаммад ал-Кашани. Для обозначения владений Орды и его преемников автор полагает, что наиболее адекватной тому периоду является терминология Рашид ад-дина, последний именовал восточное крыло Джучидов как улус Орды, а потомков Орды и его братьев Удура, Тока Темура, Шингкура и Шингкума называл *шах-задаган-и даст-и чан*, т.е.

«принцами левого крыла» [Allsen 1985, p. 6]. Автор проанализировал сведения источников о границах улуса Орды, интерпретировал известные данные Марко Поло о владениях царя Севера Кончи в тайге и тундре, справедливо указав, что монголы не могли здесь постоянно находиться и лишь осуществляли сюзеренитет над охотниками северных лесов [Allsen 1985, p. 12–14]. Говоря об экономическом основании улуса Орды Т. Оллсен отрицает существование здесь «чистого» («pure form») номадизма, который он считает лишь «гипотетической конструкцией» и как подтверждение этому приводит результаты раскопок казахстанских археологов А.Х. Маргулана и С.Жолдасбаева, свидетельствующих о распространении земледелия в стационарных зимовках-поселениях Центрального Казахстана [Allsen 1985, p. 27–28]. Для характеристики религиозных верований населения улуса Орды, Т. Оллсен привлек данные Марко Поло о божестве Начигай; по мнению исследователя среди кочевников попрежнему были широко распространены языческие представления, культ поклонения Коке Монгке Тенгри и его земным божествам; тогда как ислам в этот период имел слабое влияние на кочевников улуса Орды [Allsen 1985, p. 31]. Автор выделяет три большие этнические группы в составе населения улуса Орды: местные тюркоязычные номады юга, местные уральские народы Сибирских лесов, а также пришлые монгольские и другие народы, оказавшиеся здесь в результате завоевательных походов. Ко второй группе здесь относятся самоеды и обские угры (остяки и вогулы), которых, по мнению автора, не следует игнорировать при рассмотрении этнического состава улуса Орды, как это сделали авторы «Истории Казахской ССР» [Allsen 1985, p. 32: note 125]. Т. Оллсеном впервые в историографии дана периодизация политического развития улуса Орды, в ней он выделял четыре стадии: период зависимости от западной ветви семьи, Золотой Орды; период независимости; возвращение к зависимости; и наконец, период доминирования улуса Орды над западными родственниками [Allsen 1985, p. 36]. В плане социального устройства улус Орды определяется как хранилище неисправимых номадов, для которых характерны консерватизм и традиционализм. Именно принцы левого крыла выступили хранителями древних степных традиций, когда в конце XIV в. пришли на смену прежним ханам Золотой Орды [Allsen 1985, p. 37–38].

Израильская исследовательница средневековой истории Центральной Азии проф. Михал Биран (Michal Biran) в монографии

«Qaidu and the Rise of the Independent Mongol State in Central Asia» рассмотрела историю взаимоотношений Угедеида Кайду с Джучидами Золотой Орды и Белой Орды [Biran 1997, p. 63–66]. На основе сведений Рашид ад-дина и Юань Ши она проследила перипетии борьбы хана Кайду с ханом Белой Орды Баяном, безуспешные попытки Баяна создать монгольскую коалицию против Кайду с участием императора империи Юань, ильхана Ирана и правителя Бадахшана. Темур, внук и наследник основателя империи Юань Хубилая, послушав свою мать не стал ввязываться в новую войну на западе, решив укрепить свои силы в Китае и не тратится на далекие военные кампании. М.Бирани датирует эти контакты Баяна и Темура началом 1298 г. [Biran 1997, p. 50]. Впоследствии Темур, очевидно воспользовавшись ослаблением Кайду в войне с Джучидами и Ильханами, решил предпринять решительную атаку против Угедеида и, по всей видимости, эти его действия не были согласованы с потенциальными союзниками [Biran 1997, p. 52]. По мнению М.Бирани потомки Орды лишь «теоретически» подчинялись Золотой Орде, а фактически имели свой независимый улус – «independent ulus» [Biran 1997, p. 64].

Ряд вопросов истории Восточного Дашт-и Кыпчака XIII – начала XV в. также затрагивался в работах других современных «западных» исследователей. Мною учтены некоторые результаты исследований Юрия Брегея, Иштвана Вашари, Аннемарии фон Габен, Питера Голдена, Девина ДеУиса, Беатрис Форбес Менз, Омельяна Прицака, Юлая Шамильоглу.

Отдельно стоит отметить достижения *турецкой историической науки* в изучении Улуса Джучи. Одним из ярчайших ее представителей является доктор Мустафа Кафалы, профессор Стамбульского университета, автор нескольких работ по джучидской тематике. В 1965 г. он защитил докторскую диссертацию «История Улуса Джучи по сочинению Утемиша-хаджи» («Ötemiş Hacı'ya Göre Cuci Ulu-su'nun Tarihi»). В 1976 г. вышло монографическое исследование этого автора «Эпохи образования и возвышения ханства Золотой Орды»³ [Kafalı 1976]. В постсоветской джучиеведческой историографии малоизвестны работы М. Кафалы и других турецких историков. Лишь Санкт-петербургский профессор востоковед Т.И. Султанов

---

³ Я признателен И.М. Миргалееву за предоставленную копию книги М. Кафалы, а также К.У. Торланбаевой и А.К. Муминову за консультации и помощь в турецкой филологии.

иногда привлекал некоторые исследования турецких авторов. Только сейчас, благодаря усилиям татарских ученых этот пробел заполняется [Камалов 2009, с. 295–304; Камалов 2007].

Российская историография⁴. Исследования русских ученых XIX – начала XX века. Одной из первых квалифицированных работ по истории Золотой Орды в России стало объемное исследование известного востоковеда и нумизмата П.С. Савельева «Монеты Джучидские, Джагатайские, Желайридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамышша» [Савельев 1858]. Описание монет каждого хана исследователь сопровождал историческими справками о них, многие из которых стали первыми историческими очерками о ханах Улуса Джучи. П.С. Савельев впервые провел историко-нумизматическое изучение ханов – выходцев из Восточного Дашт-и Кыпчака. На основе известных на тот момент персидских источников им коротко описаны военно-политическая деятельность Мубарак-ходжа-хана, Урус-хана и Токтамыш-хана, ханов – ставленников Идегея и сыновей Токтамышша на троне [Савельев 1858, с. 260–263, 354–359, 434–439, 503–528]. П.С. Савельев впервые выделил в качестве отдельной проблемы государственность Восточного Дашт-и Кыпчака, посвятив улусам Орды и Шибана, находившихся в рамках этого региона, отдельный раздел «Джучиды Синей Орды» [Савельев 1858, с. 254–259]. Здесь он обратил внимание на противоречивость сведений русских и мусульманских источников о названии орды Восточного Дашт-и Кыпчака. Он писал: «В Синюю Орду входил и улус Шейбанов, «Шибанские Татары» наших летописей. Упоминаемые последними выходцы «из Синия Орды» были большею частью не из улуса Орда-Иченова, а Шейбаниды из Шейбановой Орды...» [Савельев 1858, с. 355]. Опираясь на сведения Рашид ад-дина, Гаффари и Мунеджим-баши, он дал генеалогию Джучидов, правивших в Восточном Дашт-и Кыпчаке, хронологию правлений некоторых из них. Одним из первых П.С. Савельев писал, что подчинение Ак-

---

⁴ Данная терминология здесь использована условно, только для обозначения суммы исследовательской литературы, написанной в границах бывших Российской империи, Советского Союза (в основном РСФСР) и современной Российской Федерации. Как правило, речь идет о работах на русском языке. Отдельно рассматривается советская историография Казахстана, но она заложила основу историографии современного независимого Казахстана.

Орды Золотой Орде «было более номинальное... самое управление было независимо...» [Савельев 1858, с. 356].

После этой работы П.С. Савельева проблемы истории Восточного Дашт-и Кыпчака на некоторое время остались за пределами интересов историков Золотой Орды. Появившиеся, немногим ранее или позднее этой книги П.С. Савельева, исследования других русских историков Н.И. Березина, В.В. Григорьева, Г.С. Саблукова изучали отдельные проблемы истории, собственно золотоордынского государства, не касаясь степей восточнее Яика.

С появлением первых работ академика В.В. Бартольда история Восточного Дашт-и Кыпчака вновь привлекает к себе внимание. Работы этого крупнейшего востоковеда – «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [Бартольд 1963а], «Очерк истории Семиречья» [Бартольд 1963д], «Улугбек и его время» [Бартольд 1963е] и целый ряд других, являющиеся классикой мирового востоковедения, затрагивают самый различный спектр проблем истории Центральной и Средней Азии XIII–XV вв. Пристальное внимание ученого было обращено на проблемы военной, политической и этнокультурной истории XIII в. – эпоху монгольского нашествия. Необходимо отметить, что исследовательские интересы В.В. Бартольда напрямую не касались истории Восточного Дашт-и Кыпчака. Тем не менее, им были высказаны интересные мысли об образовании Улуса Джучи, о жизни и деятельности его основателя – первого сына Чингиз-хана – Джучи. Историк говорил о том, что «еще сам Джучи обнаруживал стремление к независимости, и только его смерть помешала возникновению войны между ним и его отцом» [Бартольд 1963д, с. 60]. Исследуя историю Чагатаидского Улуса, его составных территорий – Туркестана и Жетысу – В.В. Бартольд затрагивал и проблемы истории Джучидского Улуса, его восточной части, упоминал и о правителях Восточного Дашт-и Кыпчака Кунг-Киране [Бартольд 1963д, с. 65], Баяне [Бартольд 1963д, с. 70–72], Мубараке [Бартольд 1963в 509], Бараке [Бартольд 1963е, с. 111–116]. Важное значение имеют многочисленные источниковедческие работы В.В. Бартольда. Им обнаружено, исследовано и введено в научный оборот значительное количество новых источниковых материалов на персидском и тюркском языках. К таковым, в частности, относится и «Мунтахаб ат-таварих» Му‘ин ад-дина Натанзи, источника, являющегося одним из основных по истории Восточного Дашт-и Кыпчака. Его работы, посвященные этому источнику, имеют первостепенную важность

при рассмотрении вынесенной в название данной книги темы [Бартольд 1973в; Бартольд 1973а; Бартольд 1963г; Бартольд 1973б]. Вместе с тем, В.В. Бартольд высказывал мысль о необходимости дальнейшего изучения истории монгольских улусов: «Проследить, как отразилось на истории Средней Азии образование монгольской империи, какие следы ее устройства сохранились в государствах, возникших на ее развалинах, несомненно, представляло бы высокий интерес; но ответ на эти вопросы вполне может послужить задачей самостоятельной работы» [Бартольд 1963а, с. 530]. В рамках этого высказывания можно отметить тот факт, что проблемы монгольского наследия в истории стран и народов Востока являлись предметом неоднократных научных разработок за прошедшее, после этой мысли В.В. Бартольда, время. Многие были сделаны усилиями самого В.В. Бартольда. Тем не менее, как это будет видно ниже, даже спустя столетие в отношении Восточного Дашт-и Кыпчака эта проблема продолжает оставаться актуальной и в современной историографии.

Советская историко-востоковедческая наука создала первые фундаментальные научные труды по истории советских республик и отдельных регионов, в них рассматривалась и история XIII–XV вв.; появились и обобщающие монографии по истории Золотой Орды, в которых затрагивались история Восточного Дашт-и Кыпчака XIII–XV вв. В работах советских историков и востоковедов история Восточного Дашт-и Кыпчака, как владение старшего Джучида – Орды и его потомков (Ордаидов), начинает вычленяться в отдельную исследовательскую проблематику, характеризуется более конкретным и сравнительно углубленным вниманием к различным аспектам державы Ордаидов. Все это свидетельствует о сложении новой и самостоятельной историографической традиции в изучении истории восточной части Улуса Джучи. В обозначенном ракурсе привлекают внимание работы П.П. Иванова, М.П. Вяткина, А.Ю. Якубовского, М.Г. Сафаргалиева и др.

В работе П.П. Иванова «Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)» в качестве предыстории описываемых в книге процессов, дан краткий обзор военно-политических событий, происходивших на территории Восточного Дашт-и Кыпчака, «составлявших в XIII–XIV вв. так называемую Белую Орду (Ак-Орду. – К.У.), находившуюся под властью различных полунезависимых династий, родственных ханам Золотой Орды» [Иванов 1958, с. 16]. Краткая реконструкция событий истории Ак-Орды дана П.П. Ивановым на

основе, главным образом, сведений «Анонима Искандара» («Мунтахаб ат-таварих» Натанзи). В соответствии с этим источником приведены список ханов и те характеристики, которые им (ханам) дал Натанзи [Иванов 1958, с. 17–20]. Исследователь обращал внимание на то, что «ни время возникновения Белой Орды, ни особенности ее политической и социально-экономической жизни не подвергались пока специальному исследованию и не могут быть, поэтому освящены с достаточной полнотой...» [Иванов 1958, с. 17].

Некоторые аспекты этнической и политической истории Ак-Орды получили свое освещение в работе М.П. Вяткина «Очерки по истории Казахской ССР. С древнейших времен до 1870 г.». Автор, насколько это было возможно, обозначил границы улусов сыновей Джучи – Бату, Орды, Шибана и Тукай-Тимура, обратил внимание на проблему названий основных джучидских улусов. По его мнению, владения Бату назывались Синей или Золотой Ордой, а владения его старшего брата – Орды, расположенные «в низовьях Сыр-Дарьи до гор Улуг-тага и Кучук-тага» получили название Ак-Орда, т.е. Белая Орда [Вяткин 1941, с. 69]. Обозначен М.П. Вяткиным и государственный статус Ак-Орды. «Старший сын Орда считался номинальным главой рода», но если при Бату еще поддерживалось единство этих улусов, то «уже со второй половины XIII в. владения сыновей Джучи жили самостоятельной политической жизнью» [Вяткин 1941, с. 69–70]. Другой дискуссионный вопрос в историографии средневекового Казахстана – происхождение династий казахских ханов – также привлек внимание М.П. Вяткина: «и Жанибек и Гирей, – пишет он, говоря о первых казахских ханах, – были потомками Барака, который через 7 поколений происходил от Орды» [Вяткин 1941, с. 77]. Резюмируя этот вопрос он отмечал: «Таким образом, уже в начале 80-х годов XV в. степи Дашт-и Кыпчака становятся объектом борьбы двух султанских фамилий – потомков Орды и Шейбани» [Вяткин 1941, с. 82].

В 1950 г. в издательстве АН СССР, вышло объемное исследование крупнейших советских историков слависта Б.Д. Грекова и востоковеда А.Ю. Якубовского «Золотая Орда и ее падение» [Греков, Якубовский 1950]. Эта книга, ставшая по справедливому замечанию В.В. Трепавлова [Греков, Якубовский 1998, с. 5], автора предисловия к переизданию труда Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского, «событием в советской историографии» и по существу впервые освещала целый комплекс проблем истории Улуса Джучи на всем протяжении его

существования – от образования до падения на основе широкого применения всех известных источников и исследовательской литературы. В рецензии историка М.Г. Сафаргалиева отмечалось, что эта «нужная и ценная работа... сыграет большую роль» в устранении того отставания, которое наблюдалось в разработке истории Золотой Орды [Сафаргалиев 1950, с. 142]. В первой советской монографии по истории Улуса Джучи получила свое освещение и история Ак-Орды. По мнению А.Ю. Якубовского, «до начала XIV в. территория Золотой Орды совпадала с теми землями, которые понимали мусульманские источники под термином «Улус Джучи». Однако, – продолжает историк, – с начала XIV в. Улус Джучи распался на два государства – Кок-Орду и Ак-Орду, из которых последняя была в вассальной зависимости от первой... После отделения Ак-Орды термин Золотая Орда применялся главным образом к землям Кок-Орды...» [Греков, Якубовский 1950, с. 261]. А.Ю. Якубовский впервые подошел к истории Ак-Орды, как к отдельной историографической проблеме в контексте общей истории Джучидского государства, написав отдельную главу «Возвышение Ак-Орды и попытка Тохтамыша возродить могущество Золотой Орды в 80–90-х годах XIV в.» [Греков, Якубовский 1950, с. 295–335]. Ученый, тщательно изучив сведения средневековых сочинений, в основном персоязычных, реконструировал малоизвестную историю Ак-Орды, частично ее историческую географию и некоторые проблемы этнического состава населения. Ряд вопросов, рассмотренных А.Ю. Якубовским в этой монографии, впервые им анализировался еще в 1929 г. в статье «Развалины Сыгнака (Сугнака)», опубликованной в Сообщениях Государственной Академии истории материальной культуры [Якубовский 1929, с. 128–134].

Еще одной классической работой советской историографии Улуса Джучи стала монография М.Г. Сафаргалиева «Распад Золотой Орды», вышедшей отдельным изданием в Ученых записках Мордовского государственного университета (Саранск, 1960. Вып. XI). Несмотря на название, книга раскрывает всю историю золотоордынского государства. Автор исследовал историографию и образование Золотой Орды, рост ее государственного могущества в XIII–XIV вв., социально-экономический строй, междоусобицу 1360–1370-х гг., эпоху Токтамыша и Едиге. Но основное внимание М.Г. Сафаргалиев уделил образованию новых орд, ханств и улусов, возникших в ходе распада Золотой Орды. История Ак-Орды, которую он именует Си-ней Ордой, рассматривается им в неразрывной связи со всем Улусом

Джучи, в контексте всей хронологической истории Золотой Орды, разбросана по тексту всей книги, а не представлена, как у А.Ю. Якубовского, одной главой [Сафаргалиев 1960, с. 39–41, 61–65, 105–106, 129–131, 197–205 и др.]. М.Г. Сафаргалиев высказал интересные мысли о Кок-Орде и Ак-Орде, о времени их образования, территории восточного улуса Золотой Орды. Многие высказывания и мнения автора «распада Золотой Орды» будут неоднократно приводиться в тексте книги, поэтому здесь ограничимся лишь кратким упоминанием затронутых им проблем. В целом же, монография М.Г. Сафаргалиева является признанным научным исследованием, без учета результатов которой не обходится ни одно современное исследование по истории Евразийских степей XIII–XV вв.

В монографии Г.А. Федорова-Давыдова «Общественный строй Золотой Орды» [Федоров-Давыдов 1973] исследуется социальный и политический строй и его развитие в государстве Джучидов, в том числе и в Восточном Дашт-и Кыпчаке. Впервые подробно изучена улусная система Джучидского государства, влияние военно-политических и этнических процессов на состояние и генезис общественного строя государства. Исследователем высказан важный вывод о влиянии улусной организации на дальнейшую этническую историю и образование новых народностей на территории Улуса Джучи. Эта же проблема – этнические последствия улусной системы – к слову сказать, были предметом изучения и в статьях Л.П. Лашука [Лашук 1967; Лашук 1968], который исследовал ее на фоне всей истории кочевников. Также в работе Г.А. Федорова-Давыдова был высказан ряд важных моментов о конкретных фактах политической истории Золотой Орды. Им впервые подробно, с максимальным привлечением источников, исследована проблема Ак-Орды и Кок-Орды [Федоров-Давыдов 1973, с. 141–144; Федоров-Давыдов 1968]. Изучено влияние нечингизидской аристократии Улуса Джучи на социально-политическое развитие государства и мн. др.

Проблемы исторической географии Золотой Орды стали предметом изучения в монографии и статьях В.Л. Егорова. Привлекая археологические и письменные источники исследователь попытался, где это было возможно, воссоздать территорию и границы Золотой Орды в XIII–XIV вв. Кроме этого, им рассмотрена география золотоордынских городов, экономическая и военно-политическая география Золотой Орды, ее административно-политическое устройство [Егоров 1985]. Вместе с тем, специальное исследование В.Л. Егорова

не решило задачи определения границ Ак-Орды (Восточного Дашт-и Кыпчака). Предложенные им «суммарные определения» восточной, юго-восточной и южной границ Улуса Джучи [Егоров 1985, с. 45, 50, 54–55] не учитывают в достаточной мере показания источников и ход военно-политических событий в этой части Джучидской империи. Несправедливо для улуса Орды (у него Кок-Орды) отводится лишь территория Южного Казахстана [Егоров 1985, с. 129]. В целом необходимо отметить, что работа В.Л. Егорова раскрывает, в большей мере, проблемы исторической географии улуса Бату, т.е. собственно Золотой Орды. Проблемы же исторической географии восточной части Улуса Джучи – Ак-Орды, остаются по существу не исследованными. Детально В.Л. Егоров остановился на проблеме развития центробежных устремлений в Золотой Орде, исследовал апогей децентрализма – междоусобицу 1360–1370-х гг. [Егоров 1972; Егоров 1974; Егоров 1980].

Историк К.И. Петров считал, что улус Орды (Ак-Орда) неправильно считается «неким придатком» Золотой Орды. Ак-Орда и Золотая Орда, в его представлении, с момента образования, в первой половине XIII в. «являлись двумя отдельными государственными объединениями». История Ак-Орды, считает этот автор, представляет собою проблему «номер один» [Петров 1961, с. 92, 95, 99]. Он предложил краткий очерк ее истории на основе данных Рашид ад-дина и Му'ин ад-дина Натанзи [Петров 1961, с. 91–103].

Если в работе К.И. Петрова были затронуты проблемы ранней истории Ак-Орды, то в работах известного советского узбекского востоковеда Б.А. Ахмедова рассматривается история Восточного Дашт-и Кыпчака первой половины – середины XV в., условно последнего, «Бараковского» периода истории этого государства. В статьях «Из истории взаимоотношений кочевых узбеков с Тимуридами» [Ахмедов 1962, с. 79–93] и «Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в.» [Ахмедов 1965б, с. 5–66] востоковед освещает историю взаимоотношений хана Ак-Орды Барак-ка с эмиром Мавераннахра Улугбеком, их войны, последующие судьбы двух правителей, ставших врагами. В монографии «Государство кочевых узбеков» [Ахмедов 1965а] главное внимание исследователь уделил истории возникновения развития и падения на территории Восточного Дашт-и Кыпчака ханства Абулхайра/Абу-л-Хайра (позднего Узбекского Улуса) или, как называет его сам автор, «государ-

ства кочевых узбеков», взаимоотношениям этого государства с правителями Мавераннахра.

Джучиеведческая историография в современной России пополнилась новыми исследованиями, монографиями и статьями. В некоторых из них затрагивается история Восточного Дашт-и Кыпчака.

Одним из первых в Казахстане и России отдельные проблемы истории Восточного Дашт-и Кыпчака XIII–XV вв. исследовал известный российский историк-востоковед, иранист и тюрколог, проф. Т.И. Султанов. В своих ранних работах он исследовал проблемы соотношения терминов Ак-Орда, Кок-Орда и Йуз-Орда [Султанов 1972, с. 71–73]; сведения источников по истории Казахстана 70-х годов XIV в. [Султанов 1976, с. 47–52]; деятельность Барак-хана [Султанов 1975, с. 53–61]. Многие интересные сюжеты истории этого периода были впервые им проанализированы в монографических исследованиях [Кляшторный, Султанов 1992; Кляшторный, Султанов 2004; Султанов 2001; Султанов 2006]. Большой пласт восточных источников исследован в книге «Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии в XV–XIX вв.» [Султанов 2005].

В цикле статей и монографии петербургского тюрколога А.П. Григорьева рассматривались, кроме всего прочего, и вопросы истории Восточного Дашт-и Кыпчака. Им проанализировано значение и использование древнемонгольского института «эджен» в практике наследования отцовского юрта (этот термин присутствовал и в имени Орды, сына Джучи) [Григорьев 1972, с. 60–62]; история золотоордынской междоусобицы и роль в ней «восточных» Джучидов [Григорьев 1983, с. 9–54]; отдельно он исследовал роль и место Шибанидов в золотоордынской истории [Григорьев 1985, с. 160–182]; исследователь изучил сведения «Му'изз ал-ансаб» о потомках Токтамышша и предложил свое «собственное восприятие как родословия чингисидов в целом, так и отдельных его фрагментов, в частности» [Григорьев 2004б, с. 100–123.]; интересны исследования автора о пребывании Урус-хана в Поволжье [Григорьев 2004а, с. 162–169, 204–205].

Проблемы этнополитической и социально-экономической истории Улуса Джучи, причины и ход его распада в XIV в. исследовал Ю.Е. Варваровский [Варваровский 2008]. Вмешательство Джучидов Восточного Дашт-и Кыпчака в борьбу за престолонаследование в Золотой Орде, по его мнению, «было спровоцировано осложнением

династийной ситуации, создавшейся после смерти хана Бердибека и двух его ближайших преемников на сарайском престоле» [Варваровский 1994, с. 13]. Говоря о политическом статусе державы Ордаидов, он отмечает, что они пользовались «практически полной самостоятельностью», сохраняя лишь «номинальную форму вассалитета по отношению к сарайским династам», когда ханы ветви Бату «выносили формальный вердикт» на утверждение ханов Восточного Дашт-и Кыпчака [Варваровский 1994, с. 13–14]. В принципе этот вывод достаточно не нов, ранее об этом же писал В.Л. Егоров [Егоров 1985, с. 66, 160–161], а до него и все другие исследователи истории Улуса Джучи. Интересен другой вывод Ю.Е. Варваровского. Анализируя изученность рассматриваемой им проблемы, автор отмечает: «...определенная ограниченность уже имеющихся исследований, выражается в том, что большинство ученых, обращавшихся к истории Улуса Джучи, рассматривают западную часть этого государства, в отрыве от восточной, как некое замкнутое политическое образование» [Варваровский 1994, с. 5]. К сожалению, рассмотрение его работы показывает, что Ю.Е. Варваровский все же и сам до конца не преодолел эту историографическую традицию.

Самый широкий спектр вопросов средневековой истории кочевников Евразии рассматривает в своих работах известный российский исследователь В.В. Трепавлов. В изучении истории политической организации номадов Восточного Дашт-и Кыпчака важную роль играют работы ученого по проблемам исторической преемственности в государственном строе Монгольской империи [Трепавлов 1993]. Многие вопросы, касающиеся истории казахстанских степей в позднее средневековье рассмотрены в фундаментальной монографии этого автора по истории Ногайской Орды [Трепавлов 2002]. К этим и многим другим работам историка автор этих строк будет обращаться не раз в настоящей книге.

Большой вклад в разработку проблем политической истории и археологии Улуса Джучи, в особенности улуса Шибана в XIII–XIV вв.; взаимоотношений Шибанидов с другими джучидскими улусами; генеалогических связей различных линий Джучидов, главным образом Шибанидов и Тукай-Тимуридов, внес своими исследованиями В.П. Костюков [Костюков 2008, с. 43–98; Костюков 2009, с. 138–149; Костюков 2010].

В исследованиях Р.Ю. Почекаева также получила отражение история «левого крыла» Джучидов. При изучении политической исто-

рии Восточного Дашт-и Кыпчака будет полезен его опыт реконструкции событий первого десятилетия XIV в. В представлении историка «Синяя Орда (Восточный Дашт-и Кыпчак. – К.У.) фактически являлась независимым государством, и ее правители вспоминали о своем номинальном подчинении сарайским ханам лишь в случае крайней нужды» [Почекаев 2012, с. 101–104].

Современный археолог А.М. Илюшин посвятил специальную работу происхождению Урус-хана [Илюшин 2008, с. 74–82], однако я не могу согласиться с предложенной им идеей «малой родины» Урус-хана в Кузнецкой котловине, поскольку известные источники говорят о его возвышении именно на берегах Сырдарьи; вызывает недоумение и предложенная А.М. Илюшиным этимология имени Урус-хана, по его мнению, это имя является нарицательным и состоит из слов *Ур* и *ас*, которые он связывает с названием р. Ур в Кузнецкой котловине и племенем асы, соответственно. Автор также ссылается на краткую публикацию об Урус-хане автора этих строк [Ускенбай 2004б], где говорилось и о возможном месте смерти Урус-хана в поселении Кыштам, но при этом вполне ясный по этимологии топоним возводиться А.М. Илюшиным к сибирским кыштымам. В другой своей работе «Восточные кыпчаки и Золотая Орда (к вопросу о границах улуса Джучи)» [Илюшин 2010, с. 194–200] этот исследователь справедливо пишет, что для установления восточных пределов Джучидских владений важно учитывать культурные границы Дашт-и Кыпчака в предшествующий период, ареал распространения археологических культур и памятников и в частности различных этапов Сросткинской культуры кимеков. Но вместе с тем, совершенно не убедительно автор «скорректировал восточную границу Золотой Орды, продвинув ее до озера Байкал» [Илюшин 2010, с. 199].

Историография современного Татарстана о восточных Джучидах. Среди многочисленных исследований по истории Джучидов важное место занимают исследования татарских ученых. В работах классика джучиеведения М.А. Усманова исследовался большой пласт исторических и источниковедческих проблем Улуса Джучи, большое значение при изучении истории *левого крыла* имеют его исследования и публикация сочинений «Джами ат-таварих» Кадыргали Жалаира и «Дафтар-и Чингиз-наме» неизвестного автора [Усманов 1972]. Значительный объем нумизматических источников, в том числе касающихся и восточного крыла Джучидов, введен в работе татарского нумизмата А.Г. Мухамадиева. В его монографии «Булга-

ро-татарская монетная система XII–XV вв.», опубликованной в 1983 г. и переизданной в уже в наше время, на основе нумизматических и письменных источников дана краткая трактовка событий всей истории Улуса Джучи, в том числе рассмотрены вопросы, связанные с пребыванием Урус-хана на берегах Волги [Мухамадиев 1983; Мухамадиев 2005].

В июне 1998 г. в г. Казань прошел большой международный семинар, посвященный проблемам источниковедения истории Улуса Джучи. Кроме известных татарских ученых (это М.А. Усманов, С.И. Валиулина, И.Л. Измайлов, Д.М. Исхаков, А.Г. Мухамадиев) со своими докладами выступили иностранные (это Юлай Шамильоглу, Иштван Вашари, Мария Иванич и др.) и российские (Е.И. Кычанов, М.Г. Крамаровский, В.В. Трепавлов и др.) исследователи [Источниковедение 2001]. Материалы конференции послужили хорошим подспорьем для дальнейшего исследования истории и источниковедения Улуса Джучи.

Последние годы обогатили джучиеведческую тематику в Татарстане серией новых исследований. Опубликованы источниковедческие и историографические работы А.А. Арслановой «Остались книги от времен былых... Персидские исторические сочинения монгольского периода по истории народов Поволжья» [Арсланова 2002], М.С. Гатина «Проблемы истории Улуса Джучи и позднезолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв.» [Гатин 2009], О.В. Лушникова «Монгольская империя в историографии XVIII – XX вв.» [Лушников 2009]. Работы Г.Г. Хафизова и Чхао Чху-ченга посвящены истории распада Монгольской империи Чингиз-хана [Хафизов 2000; Чхао 2008]. Активную исследовательскую и издательскую работу проводит Центр исследований истории Золотой Орды Института истории им. Ш.Марджани АН РТ. В числе серии монографических работ золотоордынского цикла, изданных Центром, история восточного крыла рассматривается в книге уже упоминавшегося Ю.Е. Варваровского «Улус Джучи в 60–70-е годы XIV века» [Варваровский 2008]. Следует также сказать о работах И.М. Миргалеева, руководителя Центра. В контексте истории Восточного Дашт-и Кыпчака интересны его исследования, посвященные эпохе Токтамыша и анализу деятельности этого, безусловно, яркого правителя Улуса Джучи эпохи «заката». Среди них монография «Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана» [Миргалеев 2003], сборник документов

«Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура» [Миргалеев 2007], а также несколько статей. Работа И.А. Мустакимова вносит коррективы в генеалогические связи Джучидов эпохи «великой замятни» [Мустакимов 2009, с. 273–283]. Появились новые научно-справочные издания по Джучидам. В книге Ю.В. Селезнева «Элита Золотой Орды» даны основные сведения о представителях джучидской знати, в том числе и о ряде восточных Джучидов. Автор приводит интересные сведения эпоса «Идегей», по данным которого Идегей (Едиге) лично убил Куйурчука, сына Урус-хана [Селезнев 2009, с. 109], но вместе с тем в издании тиражируются ошибочные сведения о потомстве Куйурчука [Селезнев 2009, с. 149, 152], хотя еще в 1994 г. востоковед Т.И. Султанов говорил об ошибке переводчика и издателей второго тома СМИЗО, записавших всех лиц женского пола мужчинами [Султанов 1994, с. 81–87]. Также в справочном издании Ю.В. Селезнева вызывает возражение хронология сражений сыновей Урус-хана Кутлук-Буки, Токтакии и Тимур-Малика с Токтамышем, автор датирует их 1370, 1371–1372 и 1372–1373 гг. соответственно [Селезнев 2009, с. 115, 181, 176], хотя в другом месте относит эти события ко второй половине 1370-х гг. [Селезнев 2009, с. 182, 204].

Наряду с исследованиями выходят документальные сборники и публикации отдельных сочинений. В 1990 г. издан эпос «Идегей» [Идегей 1990], неоднократно издавались различные отрывки из сочинения основоположника татарской историографии Шагабутдина Марджани [Марджани 1999; Марджани 2003]. В 2008 г. вышел обширный сборник источников по истории Золотой Орды, от образования Улуса Джучи до начала правления первого суверенного хана Менгу-Тимура (1207–1266 гг.) [Образование 2008].

Казахстанская школа медиевистики. История Казахстана XIII–XV вв. перманентно привлекала к себе внимание казахских и казахстанских историков в прошлом. Еще в середине XIX в. к различным проблемам истории этого периода обращался великий казахский ученый, путешественник и просветитель Ч.Ч. Валиханов. В начале и первой половине XX в. в Казахстане появляются собственные профессиональные кадры историков. Важный вклад в изучение средневековой истории Казахстана вносят М.Тынышпаев, С.Д. Асфендияров и другие ученые довоенной поры. В годы Второй Мировой войны и первые послевоенные годы в Казахстане выходят

обобщающие труды по истории Казахстана, где было положено начало осмыслению истории монгольского и послемонгольского периода в контексте общей истории Казахстана. Систематическое и комплексное исследование исторических проблем в Казахстане началось после создания в августе 1945 г. Института истории, археологии и этнографии Казахского филиала Академии наук СССР (сейчас это Институт истории и этнологии, с 1961 г. и по настоящее время носящий имя Ч.Ч. Валиханова).

С 1960–1970-х гг. прошлого столетия казахстанская школа историко-востоковедческой медиевистики становится самостоятельной и важной частью исторической науки в республике. Появляются исследовательские работы, принадлежащие перу отечественных историков-востоковедов. Важным событием в научной жизни Советского Союза и Казахской республики стало издание в 1969 г. сборника извлечений из персидских и тюркских сочинений «Материалы по истории казахских ханств». Впервые одна из национальных республик Советского Союза смогла силами практически собственного научного потенциала подготовить и издать серьезный научный труд, до наших дней остающийся неисчерпаемым источником научных знаний [Ускенбай 2009, с. 42–65]. Инициатором и одним из составителей этого сборника был талантливый казахстанский ученый С.К. Ибрагимов (1929–1960 гг.) [Ускенбай 2000, с. 102–107].

В 1979 г. вышел второй том пятитомной «Истории Казахской ССР». По словам первых читателей-рецензентов ведущих санкт-петербургских востоковедов Е.И. Кычанова и Б.А. Литвинского это большое и добротное историческое исследование, в полной мере отражающее состояние современной исторической науки выгодно отличается от предшествующих тем, что оно имеет под собой прочную источниковую базу [Ускенбай 2009, с. 60]. Впервые в казахстанской историографии история Восточного Дашт-и Кыпчака XIII–XV вв. была показана на основе новых и качественно проработанных источников. Авторами соответствующих разделов второго тома стали известные ученые Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина и Т.И. Султанов [История 1979, с. 114–193]. Текст об истории Ак-Орды в этом издании принадлежит перу Н.Н. Мингулова [Мингулов 1979, с. 149–154].

На протяжении ряда лет история Ак-Орды была предметом специальных исследований Н.Н. Мингулова. Его статья «К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды» [Мингулов 1981, с. 79–

95], долгое время являлась единственной работой в Казахстане по этой тематике.

Немало для изучения истории Восточного Дашт-и Кыпчака сделала К.А. Пищулина [Ускенбай 2009, с. 42–65]. Некоторые результаты ее многолетних исследований нашли отражение во втором томе нового фундаментального издания пятитомной «Истории Казахстана» [История 1997]. Перу К.А. Пищулиной в этом издании принадлежат замечательные по своему исполнению главы по историографии и источникам; параграф о соотношении терминов Ак-Орда и Кок-Орда [Мингулов, Пищулина 1997, с. 106–116]; статьи о войнах Амира Тимура на территории Восточного Дашт-и Кыпчака и Жетысу [Пищулина 1997а, с. 123–130]; новая и важная работа «Восточный Дашт-и Кыпчак и Жетысу в I-й половине XV века» [Пищулина 1997б, с. 130–148]. Большое значение имеет статья «Упадок Ак-Орды», опубликованная здесь же.

Работы В.П. Юдина (1928–1983 гг.) [Юдин 1983; Юдин 1988; Юдин 2001] затрагивают главным образом те аспекты истории Восточного Дашт-и Кыпчака, которые получили отражение в сочинении Утемиша-хаджи «Чингиз-наме». Историк-источниковед детально изучил это произведение и сообщаемые им сведения. Крайне важно следующее высказывание В.П. Юдина: «В советской историографии нет ни одного общего труда, в котором бы связно и последовательно была бы изложена событийная история Казахских степей XIII–XIV вв.» [Юдин 1992, с. 64]. Иными словами, творческое изучение Улуса Джучи, продолжающееся несколько десятилетий, не решило самой первой исследовательской задачи – аналитического обобщения всего эмпирического материала по конкретной этнополитической истории Восточного Дашт-и Кыпчака.

В научных статьях известного казахстанского исследователя А.И. Исина нашли отражение ряд проблем истории Восточного Дашт-и Кыпчака XIII–XV вв. Впервые в казахстанской историографии дана цельная трактовка политической истории Ак-Орды (Кок-Орды в понимании данного автора) с момента образования до начала распада [Исин 1997, с. 99–105]; исследован ход освободительной борьбы тюркских родов Восточного Дашт-и Кыпчака и Жетысу против агрессии Амира Тимура [Исин 1999, 34–42–б; Исин 2000, с. 124–128]; проанализированы политические интересы различных ветвей Чингизидов в их династийных историографиях [Исин 2011, с. 175–181]. По справедливому мнению историка «не оправдан методо-

логический подход, когда хроники изучаются как нарративные источники, дающие какой-то суммарный исторический материал, а не вовсе как произведения династийных историографий, имеющие свои политические интересы, свои подходы к истории [Исин 2011, с. 181]. А.И. Исин обозначил основные тенденции в современной историографии Ак-Орды [Исин 2010, с. 41–46].

В работе казахстанского историка А.К. Кушкумбаева «Военно-политическая ситуация в Кок-Орде XIII–XIV веков» уделено внимание сведениям источников и историографии о границах улуса Орды, именуемого им Кок-Ордой. По его мнению «попытки отдельных авторов, как в прошлом, так и ныне, обозначать владения Шибанидов как «Кок Орда», а левое крыло Улуса Джучи и его преемников как «Ак Орда», не состоятельны...». Указанные «отдельные авторы» (осмелюсь предположить, что речь идет о Н.Н. Мингулове, авторе этих строк и возможно еще о ком-то) «игнорируют» «достоверные сообщения источников», что, как полагает автор цитаты, делать «вполне очевидно нельзя». Здесь же критикуется мнение Т.И. Султанова о границах улуса Орды, как оказалось не имеющее оснований, а с мнением Г.А. Федорова-Давыдова, В.Л. Егорова и В.В. Трепавлова о межкрыльевой границе исследователю «согласиться трудно». Вслед за этой, не совсем справедливой критикой, последовали лишь «предположения» автора о юрисдикции правого крыла над левым, о «весьма приблизительных» границах и «осторожные основания» о неизменности первоначальных границ улуса Орды. Завершается статья, выводом автора о том, что «приблизительно с середины или второй половины XIV в. восточно-джучидская династия Ордаидов, по всей видимости, сходит с политической арены, уступив место другим кланам Чингизидов» [Кушкумбаев 2010, с. 120–125].

Другой современный казахстанский источниковед-иранист Ж.М. Тулибаева в статье «Улус Урус-хана» «попыталась разобраться» в генеалогии Урус-хана и попутно определить, где же на самом деле находился его улус [Тулибаева 2010, с. 444–448]. Изучив сведения источников, автор пришла к выводу, что Урус-хан был Тукай-Тимуридом (хотя как такового вывода в статье нет), а собственно «улус Урус-хана, его предков и потомков, находился в дельте реки Амударьи». Здесь же очерчены границы гигантских владений Тукай-Тимуридов: «Отсюда, с дельты Амударьи, через Мангышлак, Прикаспийскую низменность, Северный Кавказ и до Крыма длинным поясом простирались земли Тука-Тимуридов – самого

большого и могущественного дома Золотой Орды». Другим Джучидам и места не осталось! Пытаясь отказать Урус-хану, его предкам и потомкам во владении Сыгнаком и другими присырдарьинскими городами, автор отрицает и очевидные свидетельства источников. Так, интерпретируя известное высказывание Барак-хана, внука Урус-хана о его наследном праве на Сыгнак: «Пастбище Сыгнака по закону и обычному праву принадлежит мне, так как дед мой Урус-хан в Сыгнаке воздвиг постройку» [Самарканди 1941, с. 197] Ж.М. Тулибаева пишет: «Понятное дело, что если бы Сыгнак действительно когда-то входил в наследственные владения Урус-хана и его предков, Барак-оглан привел бы более убедительные доводы на право обладания этими землями». Серебряные дирхемы с именами Мубарак-ходжа-хана, Урус-хана и Токтамыш-хана конца 760-х – начала 780 гг. хиджры, где местом чеканки указан Сыгнак снимают все вопросы относительно местоположения центра улуса Урус-хана (См.: [Савельев 1858, с. 203–528; Пачкалов 2002, с. 87–89; Гончаров 2004, с.89–90; Vbsbry 2009, p. 371–385]).

Последние достижения казахстанской и российской историко-археологической науки в целом и по истории рассматриваемого периода в частности обобщены в новом научном труде «Большой атлас истории и культуры Казахстана», изданном под редакцией А.Ш. Бимендиева [Большой атлас 2008].

Предложенный небольшой историографический анализ показывает, что вопросы, связанные с изучением истории Восточного Дашти и Кыпчака в период существования на его территории Ак-Орды отрывочно и перманентно привлекали к себе внимание исследователей. По существу изученный историографический материал свидетельствует о необходимости восполнения возникшего пробела, исследования сюжетов, связанных с этнической и военно-политической историей Ак-Орды. Представляемое издание является первой подобной попыткой.

Краткий обзор основных источников

Основные источниковые комплексы, привлекаемые в настоящей работе – это письменные, устные (зафиксированные в письменных сочинениях) и материальные, последние включают в себя археологические и нумизматические источники. Приоритетным среди них остается пласт письменных источников. Ниже приводится краткий

перечень некоторых из них в классификации по этнополитической принадлежности их создателей.

Как известно, в изучении истории кочевых обществ, населявших огромные степные просторы Евразийского континента, в силу отсутствия здесь собственной постоянной письменной историографической традиции, важное место занимают сведения письменных источников, созданных в соседних и отдаленных оседло-земледельческих регионах. В разные периоды времени такими источниками становились сочинения китайских, древнеиранских, греческих, византийских, арабских, русских и других авторов. В освещении средневековой эпохи XIII–XV вв. – это сочинения персоязычных авторов, являющиеся порой, единственными в освещении отдельных проблем истории Восточного Дашт-и Кыпчака.

Персоязычные исторические сочинения. В этой группе источников первое место занимает классический труд Рашид ад-дина «Джами ат-таварих» («Сборник летописей») – сочинение крупного государственного деятеля при дворе Хулагуидских династов Ирана Газана и Улджайту, является незаменимым источником при изучении истории Монгольской империи и ее улусов. Сведения об Улусе Джучи и его правителях представлены в главе «Повествование о Джучи-хане», некоторые дополняющие сведения содержатся в обзоре тюркских и монгольских племен, в историях Угедей-хана, Хубилай-хана, Хулагу-хана и преемников последнего. Сочинение Рашид ад-дина широко известно и неоднократно переводилось на различные языки мира [Рашид ад-дин 1952а; Рашид ад-дин 1952б; Рашид ад-дин 1960; Рашид ад-дин 1946; The Successors 1971].

Сведения о раннем периоде существования Улуса Джучи почерпнуты из «Табакат-и Насири» («Насировы разряды») Абу Омара Минхадж ад-дина ибн Сирадж ад-дина Джузджани и «Тарих-и джахангуша» («История миропокорителя») Ала ад-дина Ата-Малика Джувайни. Оба автора являлись современниками монгольских завоеваний и первых десятилетий существования единой Монгольской империи. Но если первый (Джузджани), являясь одним из самых ранних персидских авторов, писавших о монголах, был единственным среди персоязычных историков настроенным против них, то второй (Джувайни) с молодых лет находился на службе у монгольских правителей восточного Ирана (Хорасана). Данные этих авторов привлекались в переводах В.Г. Тизенгаузена (с редакцией С.Л. Во-

лина), А.А. Ромаскевича и J.A. Boyle [Джуджани 1941, с. 13–19; Джувейни 2004; The History 1958].

Продолжением сочинения Джувайни являлся «Тарих-и Вассаф» Шихаб ад-дина ибн Фазлаллаха, известного под почетным прозвищем «Вассаф-и хазрат» («панегирист его величества»). Вассаф был представителем школы Рашид ад-дина и находился под его покровительством [Вассаф 1941, с. 80–89].

Большая группа источников представлена сочинениями тимуридского круга. При освещении истории Ак-Орды XIV в. и в особенности эпохи Урус-хана, привлекались данные Низам ад-дина Шами, Шараф ад-дина Али Йазди, Му'ин ад-дина Натанзи и Абд ар-Раззака Самарканди. По мере необходимости были использованы переводы отрывков из этих и других сочинений, опубликованные в «Материалах по истории киргизов и Киргизии» [Сборник 1941; Материалы 1973].

Важные сведения по хронологии событий, происходивших в Восточном Дашт-и Кыпчаке в XIII–XV вв. сообщают Кази Ахмад ибн Мухаммад Гаффари Казвини, автор «Нусах-и джахан-ара» [Гаффари 1941, с. 210–212, 269–271] и Хайдар ибн Али Хусайни Рази, автор «Тарих» [Хайдар Рази 1941, с. 213–215, 272–274].

Оригинальны сведения «Шаджарат ал-атрак» анонимного автора [Шаджарат 1941, с. 202–209, 262–268]. Здесь чувствуется явная проджучидская тенденция, малохарактерная для других сочинений, восхвалявших либо Чагатая, младшего брата Джучи, и его потомков, либо одного из отпрысков Джучи, главным образом Шибана.

В процессе работы были также изучены и использованы сведения некоторых других персидских авторов. Это «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара доглата, «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфакхани, «Муджмал-и Фасихи» Фасиха ал-Хавафи, «Тарих-и Муким-хани» Мухаммада Юсуф Мунши, «Тарих-и шайх Увайс» Абу Бакра ал-Кутби ал-Ахари.

Таковы, вкратце, персидские источники, содержащие в себе данные по различным аспектам этнополитической истории Восточного Дашт-и Кыпчака XIII–XV вв.

Тюркские источники. Вторую группу в письменном источнике составляют тюркоязычные сочинения XVI–XVII вв. Речь идет о «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи [Утемиш-хаджи 1992], «Джами ат-таварих» Кадыргали (Кадыр-Али-бека) би Косым улы жалаири [Сыздыкова 1989; Кадыргали 1997; Усманов 1972], «Шад-

жара-йи тюрк» и «Шаджара-йи туркмен» Абу-л-Гази [Histoire 1874; Абуль-Гази 1996; Кононов 1958]. Одновременно эти источники входят во второй источниковый комплекс – устные источники, так как все они вобрала в себя сведения устной историографической (историологической, по мнению В.П. Юдина) традиции кочевых народов Восточного Дашт-и Кыпчака. Этот момент хорошо изучен В.П. Юдиным. Все три источника являются вполне доступными для исследователей. Факсимиле, транскрипция и перевод «Чингиз-наме» изданы В.П. Юдиным, сопроводившим их своими исследованиями исторического и текстологического характера. Оригинальная часть сочинения Кадыргали и ее перевод издавались И.Н. Березиным, М.А. Усмановым. Результатом многолетних исследований отечественных ученых стала публикация этого сочинения и в Казахстане. Востоковеды Н.Н. Мингулов, Б.Е. Кумеков и С.К. Утениязов издали труд Кадыргали на казахском языке с предисловием и небольшими примечаниями. Сводный текст этого сочинения с обширным историко-филологическим введением опубликован Р.Г. Сыздыковой. Критический текст и перевод на французский язык «Родословного древа тюрков» Абулгази был издан еще в XIX в. бароном Desmaisons'ом, тогда же был издан русский вариант Г.С. Саблукова. Почти сто лет спустя после Desmaisons'a, такую же работу в отношении второго труда Абу-л-Гази «Родословная туркмен» проделал советский ученый А.Н. Кононов.

Сочинения арабоязычных авторов. Самостоятельную историографическую традицию представляют сочинения арабских авторов. Однако, далекие от восточной части Улуса Джучи, арабы писали о ней лишь понаслышке, их работы содержат в себе ошибки по хронологии, генеалогии, иногда и территории, отводя Ордаидам земли Газны и Баминана. Но в целом их сведения существенно дополняют некоторые аспекты этнополитической истории Ак-Орды начала и второй половины XIV в. В настоящей монографии были привлечены данные ал-Умари и ал-Асира. При освещении событий начала XIV в. использовались материалы ан-Нувайри, ал-Айни, Ибн Халдуна и Рукн ад-дина Байбарса [Сборник 1884].

Монгольские источники. При освещении ранней истории Улуса Джучи и ходе его образования большую информационную поддержку обеспечила «Гайная история монголов» [Козин 1941; Монголой нюуса тобшо 1990]. Данные этого источника сопоставлялись с «Алтан тобчи» Лубсан Данзана [Лубсан Данзан 1973] и другими

монгольскими источниками [Жамцарано 1936; Монгольские источники 1986].

Русские и европейские источники. Ограничена информационная база русских и западных источников по исследуемой проблематике. По мере возможности они были привлечены для реконструкции военно-политической истории Восточного Дашт-и Кыпчака XIII–XV вв.

Археология и нумизматика восточных Джучидов. Материалы следующего источникового комплекса – археологических и нумизматических данных – были получены из результатов специальных исследований советских и казахстанских археологов и нумизматов. Данные о городах, городищах и других поселениях Южного и Центрального Казахстана ак-ордынского периода были почерпнуты из работ А.Х. Маргулана [Маргулан 1948; Маргулан 1950], К.М. Байпакова [Байпаков 1998], Л.Б. Ерзаковича [Ерзакович 1994] и Ж.Е. Смаилова [Смаилов 1996]. Монетный материал по истории Ак-Орды представлен в ограниченном количестве. Основные получили освещение еще в работе П.С. Савельева [Савельев 1858], дополнительные данные о денежном обращении сырдарьинских городов золотоордынского периода приведены в статье Р.З. Бурнашевой и С.М. Юсуповой [Бурнашева, Юсупова 1994]. Важные методологические указания при изучении монет с арабографическими надписями сделаны в статье Е.А. Давидович [Давидович 1989]. Также стоит отметить новейшие исследования российских нумизматов П.Н. Петрова, Е.Ю. Гончарова, А. Пачкалова и др.

В целом известные источники характеризуются ограниченным объемом информации по истории Восточного Дашт-и Кыпчака XIII–XV вв., сведения их отрывочны и малосодержательны. Нет ни одного исторического сочинения по истории Ак-Орды, созданного в средневековый или последующий период.